

Политика «усмирения России» как отражение внешнеполитической традиции средневекового Китая

Исторически так сложилось, что Китай был окружен варварскими кочевыми племенами на севере и государственными образованиями на юге и востоке. Это повлияло на внешнеполитические воззрения элиты и всего китайского народа, считавшего свою страну центром земли и остального человечества, у которого, как полагали китайцы, учиться особо нечему. Это отразилось и в названии Китая в ряде восточных языков: срединное, центральное государство (кит. – *чжунго*; кор. – *чунъгук*).

Востоковед А. Ланьков упоминает о своеобразной градации народов на цивилизованных, получивилизованных и варваров. Основным критерием такой градации была степень владения древнекитайским языком и исполнения конфуцианских ритуалов. Соответственно, к цивилизованным относились сами китайцы, к получивилизованным – такие народы, как корейцы, японцы, вьетнамцы (где образованное население, в основном чиновничество и ученые, владели китайским языком и соблюдали конфуцианские ритуалы). Довольно значительный пласт составляли варвары – они не владели древнекитайским языком, а о конфуцианских ритуалах имели, в лучшем случае, самые смутные представления, как, например, византийцы, арабы, русские или немцы¹.

Официальная китайская дипломатия исходила из концепции «предопределенного вассалитета». Считалось, что поскольку небо над миром одно, а мандат Неба выдан китайскому императору, то весь остальной мир – вассал Китая. Следовательно, существует порядок в отношениях Китая с иностранцами. Суть этого «порядка» сводилась к тезису «принцип морали – для управления Китаем, принцип нападения – для управления варварами». Однако на практике апологеты «предопределенного вассалитета» удовлетворялись номинальным вассалитетом: главными обязанностями «вассала» были посещение Пекина (официально трак-

¹ См.: Ланьков А. Н. Внешняя политика старой Кореи [Электронный ресурс]. URL: <http://lankov.oriental.ru/d2.shtml> (дата обращения: 05.09.2008).

туемое как проявление верноподданничества) с подарками китайскому императору (данью) и получение «вассалом» еще более ценных подарков от императора, именуемых «милостью и жалованием».

Концепция «предопределенного вассалитета» напрямую была поставлена на службу внутренней политики. Параллельно убеждению масс в стремлении большинства стран «приобщиться к цивилизации» нагнеталось также ощущение внешней опасности от варваров с севера для сплочения общества и оправдания жесткой налоговой эксплуатации: «Отсутствие внешних врагов ведет к распаду государства».

С целью усиления психолого-идеологического воздействия дипломатии в нужном направлении на иностранцев и собственный народ в Китае была абсолютизирована церемониальная сторона дипломатических контактов. В соответствии с дипломатическим ритуалом коу-тоу, просуществовавшим до 1858 г., иностранные представители должны были выполнять ряд условий аудиенции с китайским императором, в том числе совершать 3 коленопреклонения и 9 падений ниц.

Если официальная дипломатия выполняла роль атрибута имперского величия Китая, то конкретные задачи внешней политики решались методами тайной дипломатии, проникнутой духом легизма с установкой на защиту государственных интересов любой ценой, исходившей из реального положения вещей².

В XVII в. китайская держава впервые приходит в соприкосновение с Российским государством, что явилось следствием активного продвижения русских поселенцев все дальше на восток к Тихоокеанскому побережью. Русское проникновение в земли, сопредельные с границами Китая, было встречено его правителями настороженно. Они опасались установления власти нового соседа к северу от Маньчжурии, которую рассматривали в качестве укрытия в случае изгнания из Китая. В связи с этим отношение маньчжуров к территориям, примыкавшим к бассейну Амура, было вполне определенным: они стремились оградить их военной силой от внешнего проникновения, не проявляя при этом стремления к хозяйственному освоению данных территорий³. Значит, столкновение интересов России и Цинской империи в Приамурье и Маньчжурии можно рассматривать как естественную предпосылку для возникновения российско-китайских отношений.

² См.: *Говоров Ю. Л.* Особенности внешней политики средневекового Китая [Электронный ресурс]. URL: http://history.kemsu.ru/oldversion/PUBLIC/govorov1/gov_2-1-14.htm (дата обращения: 03.09.2008).

³ См.: *История Китая. М. : Изд-во МГУ : Высш. шк., 2002. 751 с.*

Внешняя политика династии Цин преследовала в это время две цели: оккупацию империи Мин и создание безопасной обстановки вокруг собственно Маньчжурии, рассматривавшейся как тыл. Эта концепция действовала до полного покорения Китая маньчжурами, так как с момента достижения этой цели империя высвобождала огромные силы для активной внешней политики за пределами Китая.

В борьбе с русскими маньчжуры преследовали только одну цель – обеспечить безопасность своей территории, используя сначала карательные средства как способ установления контроля над неизвестным племенем, а затем – тактику «выжженной земли» и мобильной войны для воспрепятствования дальнейшему проникновению казаков в глубь Северной Маньчжурии.

С приходом русских казаков в Приамурье у маньчжуров появился новый неподконтрольный сосед, «неизвестное приамурское племя». Цины, оценив реальные возможности своих новых соседей, развернули долговременную деятельность в данном регионе, направленную на сдерживание дальнейшего продвижения России по Амуру.

С 1653 г. активизируется деятельность по сбору ясака в Приамурье, что вызывает сопротивление со стороны империи Цин (насильственное переселение обьясаченного населения в Южную Маньчжурию). Кроме этого в марте 1655 г. армия с полководцем Мингьяндали (Мингардари) осадила на месяц Кумарский острог, но маньчжуры потерпели поражение. После поражения они успешно использовали речной флот. В июне 1658 г. цинская флотилия, состоявшая из 47 судов, настигла отряд Степанова на Амуре ниже устья Сунгари и перебила большую часть казаков. Такая тактика ведения борьбы с казаками приостановила на некоторое время продвижение их по Амуру, но мобильная война могла привести маньчжуров к успеху только в одном случае: если казаки сами выходили из острогов и приступали к расширению сферы своего влияния.

В это же время Цины, не добившись успеха в военных действиях, стремились вписать Россию в свою иерархическую систему, где Китай – высший, а Россия – низшая. Немаловажной причиной, повлиявшей на провал посольства Байкова, послужил отказ от прохождения ритуала коу-тоу. Второе посольство Перфильева и Аблина в Китай (1660–1662 гг.) потерпело неудачу из-за того, что Россия, по мнению Цинов, не проявляла покорности, не признавала верховенства Сына Неба (Россия не соблюдала китайского лунного календаря, а многие высказывания в царской грамоте, по мнению Цинов, были непочтительными). Кроме того, в ответ на дипломатические почести, оказанные Аблину, и разрешение

императора Канси вести торговлю и присылать посольства, от России в лице воеводы Аршинского последовало заявление, явно дестабилизировавшее ситуацию (предложение признать вассальную зависимость от русского царя). Разочаровавшись в дипломатии, цинская сторона сделала упор на военные методы достижения своей цели. Вплоть до 1682 г. все действия маньчжуров носили исключительно оборонительный характер, а с 1682 г. началась подготовка к массированному удару по русскому Приамурью для окончательного вытеснения русских из региона.

Первый этап операции (1682–1685 гг.) включал в себя подготовительные действия: подвергся разорению ряд русских острогов; на Амуре была возведена крепость Айгун – основная база в будущей войне с Россией; шло стягивание войск в район Айгуна. Летом 1685 г. был уничтожен Албазин, но жители уже осенью вернулись в разрушенный город и восстановили его, усилив фортификацию крепости двойными стенами. Из-за военных действий императора Канси в Джунгарии вторая осада Албазина была подготовлена крайне плохо и вследствие этого обречена на поражение: крепость так и не сдалась вплоть до подписания Нерчинского договора.

Нерчинский договор был заключен 27 августа 1689 г. Согласно этому договору территория Приамурья отходила к империи Цин, а крепость-герой Албазин должна была быть уничтожена. Иными словами, произошла сделка двух государств: обмен территории, терявшей экономическое значение для казны Российского государства, на постоянную, сверхприбыльную торговлю с Китаем, которую Петр I берет под контроль государства. Компромиссное решение, достигнутое Головиным, было всецело поддержано центральным правительством.

Итогом неудачной внешней политики стало приостановление территориальной экспансии Российского государства на Дальнем Востоке, а также уменьшение здесь влияния вооруженного потенциала России. Условия Нерчинского договора более чем на столетие затормозили развитие связей России с Японией, Кореей и другими дальневосточными государствами. Империя Цин, в свою очередь, получила буферную зону с сильным противником, появился новый рычаг давления на Россию – контроль за караванной торговлей, необходимой России и ее казне. Помимо этого Нерчинский мирный договор устранил опасность удара России с фланга по войскам империи, воюющим с Галданом: Россия оставила своего фактического союзника⁴.

⁴ См.: *Василов Н. Н.* Российско-цинские отношения [Электронный ресурс]. URL: http://asiapacific.narod.ru/countries/china/rco_3.htm (дата обращения: 22.06.2008).

Таким образом, цинская сторона в отношениях с Россией в XVII в. строго придерживалась традиционной внешнеполитической концепции, основанной на установках конфуцианства и легизма, а «политика усмирения России» – следствие противоречия между китайскими представлениями о месте Китая в мире и российской политикой в отношении Китая.

Ми Чжэнбо

*доктор исторических наук,
профессор Института истории Нанькайского университета
Тяньцзинь, КНР*

Вопросы исследования российско-китайской пограничной торговли в период династии Цин

Прежде всего хотелось бы выразить благодарность Уральскому государственному университету за теплое приглашение к участию в данной конференции. В рамках настоящей публикации автор попытался изложить свою точку зрения на вопросы исследования пограничной торговли между Россией и Китаем.

1. Взгляды на проблему и методология исследования

Российская научная школа является наиболее сильной в области изучения истории пограничной российско-китайской торговли. Еще в XIX в. было представлено немало работ, посвященных данной проблеме. Среди них наиболее известной является книга исследователя А. Корсака «Историко-статистическое обозрение торговых отношений России с Китаем» (Казань, 1857). В указанной работе автор, используя статистический метод анализа данных, исследует торговые связи между Россией и Китаем через Чукотский порт за столетний период (начиная с 1762 г.). Этот период был разбит на этапы, в каждом из которых автор выделил некие характерные черты, следуя определенным параметрам (виды продаваемых товаров; изменение цен; объемы поставок и конкурентоспособность английских товаров на китайском рынке). А. Корсак приводит в своей работе детальные и полные материалы, которые имели очень большое значе-